

УДК 81*25
ББК Ш118

ГСНТИ 16.31.41; 16.31.51; 14.35.09

Код ВАК 10.02.20

Богуславская Елена Львовна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра перевода и переводоведения, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 459; e-mail: eboguslavskaya@yahoo.com

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК: ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: качество перевода; виды переводческих ошибок; обучение переводу; логика переводного текста.

АННОТАЦИЯ. Обсуждается одна из методик анализа переводческих ошибок. Рассмотренный алгоритм выявления переводческих ошибок с точки зрения логики переводного текста может использоваться в процессе профессиональной подготовки переводчиков в рамках курса «Теория перевода».

Boguslavskaya Elena Lvovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation Theory, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

METHODS OF TRANSLATION MISTAKES ANALYSIS BASED ON LOGICAL PRINCIPLES

KEY WORDS: translation quality; types of mistakes in translation; translation training; translation teaching methods; logical principles of translation evaluation.

ABSTRACT. The article deals with one of the methods used in the analysis of translation mistakes. The described mechanism based on logical criteria can be used for teaching purposes as a valuable educational tool in translation evaluation and training.

Качество текста перевода является одной из базовых категорий современного переводоведения. В рамках данной категории принято выделять две составляющие: адекватность – воспроизведение в переводе функции исходного сообщения – и эквивалентность, которая определяется как максимальная лингвистическая близость текстов оригинала и перевода [6, с. 209]. Принцип соблюдения требований эквивалентности и адекватности лежит в основе современных классификаций переводческих ошибок, в которых расхождение между оригиналом и переводом описываются как ошибки, связанные с искажением содержания, либо как нарушения нормы и узуса переводящего языка. Так, Л. К. Латышев к недостаткам в трансляции исходного содержания относит искажения, неточности и неясности. Для объяснения причины ошибки, ее происхождения используются понятия «буквализм» и «вольность». «По количеству их отрицательного влияния на общение буквализмы подразделяются на ошибки функционально-содержательного и функционально-нормативного плана» [3, с. 164]. Вольный перевод всегда связан с содержательной стороной исходного текста.

В методических целях для оценки качества учебного перевода удобно делить несоответствия на дефекты понимания (этап расшифровки смыслов) и дефекты выражения (этап перевыражения системы смыслов). Классификации, основанные на указанном

принципе, представлены в работах Н. К. Гарбовского и А. Б. Шевнина. Н. К. Гарбовский выделяет ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста, и ошибки, связанные с неверным выражением смысла средствами переводящего языка. Основное внимание уделяется ошибкам, связанным с герменевтическим аспектом перевода, предлагается их подробная классификация. Ошибки на этапе перевыражения смысла Н. К. Гарбовский рассматривает как единый тип и добавляет к ним стилистические ошибки [2]. У А. Б. Шевнина находим детальный разбор переводческих ошибок обеих групп, которые он называет ошибками импрессивного типа (агномиами) и ошибками экспрессивного типа (паранормативами) [7]. В. В. Сдобников трактует переводческие несоответствия с точки зрения коммуникативно-функционального подхода к переводу. В его концепции к ошибкам восприятия исходного текста и нарушениям нормы и узуса переводящего языка добавляются несоответствия, возникающие в результате игнорирования особенностей восприятия полнотелителей текста перевода [5].

Вполне понятно, что степень соответствия или несоответствия перевода оригиналу может быть установлена только путем сопоставления исходного и переводного текста. В данной статье мы предлагаем взглянуть на текст перевода с позиции его полнотелителя и приводим алгоритм анализа переводческих ошибок, которые могут быть обнаружены без непосредственного обраще-

ния к тексту оригинала. Подобный подход призван показать важность редакторской правки, а в методическом плане при обучении переводу позволяет сформировать у учащихся умение видеть ошибку на этапе редактирования собственных переводов, развивает наблюдательность, дает представление о причине появления ошибки.

В качестве материала был выбран роман американской писательницы Элизабет Костовой «The Historian» («Историк») и его перевод на русский язык. В США роман был издан в 2005 году, в этом же году практически одновременно с выходом оригинала появляется его русскоязычная версия. Произведение написано в жанре интеллектуального детектива с любовью к деталям и историческим фактам. Повествование местами напоминает путевые заметки ученого-культуролога или историка, что неслучайно, поскольку автор романа – выпускница Йельского университета, историк по образованию. За свои работы Элизабет Костова неоднократно награждалась литературными премиями. В оригинале мы видим тщательно выверенный текст, безупречный с точки зрения языка и сюжетной линии. Русский перевод, сделанный в целом весьма профессионально, не всегда «дотягивает» до оригинала стилистически, а местами удивляет явными небрежностями, которые можно объяснить только поспешностью выполнения.

Основным критерием отбора единиц для анализа были различного рода погрешности текста перевода: нелогичности, неясности, нарушения нормы русского языка. Работа велась по алгоритму: 1) работа с текстом перевода – выборка; 2) привлечение оригинала – сопоставление; 3) разбивка на группы в соответствии с заданной классификацией; 4) обоснование неправомочности перевода; 5) объяснение причины появления ошибки (при необходимости); 6) правка перевода.

В основе анализа – классификация логических ошибок, предложенная Д. М. Бузаджи [1]. Выделяются два типа ошибок: ошибки, нарушающие предметную логичность, и ошибки понятийной логичности. Ошибки, нарушающие предметную логичность: 1) общие логические нарушения – погрешности, связанные с фоновыми знаниями читателя о мире вообще; 2) специальные логические нарушения – погрешности, связанные с логикой той предметной области, которая описывается в данном тексте; 3) частные логические нарушения – нарушения логики в рамках того или иного отрезка текста. Ошибки понятийной логичности, как правило, выражаются в неправильном или неудачном словоупотреблении и нарушениях на уровне синтаксиса.

1. Ошибки предметной логичности

1.1. Общие логические нарушения

Такова была его отвага, что в 1462 году он переправился через **Данубу** и совершил ночью конный набег на лагерь самого султана Мехмеда Второго с войском, собиравшегося вторгнуться в Валахию [8, с. 67]. В русском языке **Дануба** как географическое понятие отсутствует. *His daring was such that in 1462 he crossed the Danube and carried out a night raid on horseback in the very encampment of Sultan Mehmed II and his army, which had assembled there to attack Wallachia* [9, с. 68]. Обнаруживается незнание элементарных соответствий: *Danube* – это *Дунай*. Это Пример того, к чему может привести чрезмерная самоуверенность переводчика.

1.2. Специальные логические нарушения

Отец высмотрел вход в авангардистскую чайную. За широкими окнами под завитками лепнины бродили аисты, на бронзовых дверях переплетались стебли лотоса [8, с. 14]. Внимательный читатель, возможно, задастся вопросом: что такое *авангардистская чайная*? Второе предложение подсказывает, что речь идет о декоративном оформлении здания. Но авангард в дизайне отождествляется с отказом от форм, видимых в реальности. При чем здесь тогда *завитки лепнины, аисты и стебли лотоса*? За разъяснениями обратимся к оригиналу. *He had found the entrance to an art-nouveau teahouse, a great scrolled window with storks wading across it, bronze doors in the form of a hundred water-lily stems* [9, с. 9]. Стиль «ар нуво» – одно из направлений стиля модерн – в переводе превратился в авангардизм. Как архитектурные стили ар нуво и авангардизм не могут считаться взаимозаменяемыми. Для модерна как раз характерна плавность линий, обилие «природных» элементов декора. На этапе сопоставления также обращает на себя внимание неудачный перевод выражения *a great scrolled window with storks wading across it* и слова *water-lily*.

Мы сидели на каменной скамье, высеченной прямо в стене одного из чудесных старинных «палаццо», и на площади, кроме веселых мальчишек не было ни души [8, с. 54]. Фраза *скамья, высеченная в стене старинного палаццо*, создает впечатление углубления в стене здания. Подобная архитектурная деталь весьма сомнительна как с точки зрения удобства людей, сидящих на этой скамье, так и с точки зрения прочности конструкции. На фасаде здания могут быть ниши, но они закладываются уже в момент строительства, а не высекаются после. *We were sitting on a stone bench that projected from one of the fine old palazzi, alone except for the fleet-footed boys on the square*

[9, с. 53]. В оригинале скамья *вплотную примыкала* к старинному зданию. В английском языке *to project from something* означает «выступать, выдаваться».

1.3. Частные логические нарушения

Отец **пил** темное красное вино **из бутылки** без наклейки, купленной за сантимы, и после каждой трапезы **тщательно затыкал бутылку пробкой и оборачивал салфеткой** [8, с. 70]. Пил вино прямо из бутылки? Такая вольность явно не сочетается с образом отца девушки – высоко образованного человека, дипломата с безупречными манерами. *My father drank dark red wine, unlabelled and costing only centimes, which he recorked after each meal, carrying with it a small glass wrapped carefully in a napkin* [9, с. 71]. В оригинале нет даже намека на подобное распитие спиртных напитков. Напротив, оказывается, что в салфетку заворачивался специально предназначенный для пикников стакан.

Отец **вздыхнул и задрал ноги** на толстый и невысокий каменный столбик – коновязь или приступок, чтобы забираться на ослика [8, с. 75]. Во-первых, слово *задрать* стилистически выбивается из общего контекста, являясь разговорным [4], во-вторых, *задрать* сразу обе ноги можно только когда человек сидит или лежит. В описываемой ситуации отец и дочь стояли у стены церкви, о чем говорится в предшествующем абзаце: *My father signed, leaning against the wall, and put one foot up on a block of stone – a hitching post, something to climb onto a donkey from* [9, с. 77]? *Поставить одну ногу на каменный столбик, прислонившись к стене и задрать ноги на столбик* – далеко не одно и то же. В следующем примере видим ту же искаженную ситуацию в переводе, выполненном без учета смысловой структуры текста.

Отец снова, казалось, **расслабился, развалился** после вкусного ужина и прогулки по кристально чистому воздуху [8, с. 75]. *My father looked relaxed again, propped there after a fine meal and a stroll in the absolutely clear air, but it seemed to me that he was relaxed on purpose* [9, с. 77]. В результате подобных смысловых искажений у читателя перевода складывается неверное представление об отце главной героини.

Накануне **отъезда из Греции** я искренне намеревался **забросить** эти бесцельные поиски, **затаянные из-за случайно подвернувшейся книги** [8, с. 76]. Перевод совершенно дезориентирует читателя. Разве герой уже побывал в Греции? И откуда в Греции взяться английскому пабу, упомянутому в следующем абзаце? *I had every intention of dropping this pointless research, this chase after a random sign in a randomly*

discovered book, on the eve of my departure for Greece [9, с. 79]. В оригинале, как и полагается, герой еще только собирается в Грецию. Переводчик перепутал выражения *depart for* и *depart from*.

Сами легенды звучали тоже довольно дико, и проза была достаточно романтична, хотя, вернувшись к сборнику много лет спустя, я убедилась, что **перевод выигрывал в сравнении с версиями позднейших собирателей** [8, с. 93]. Выделенная фраза представляет весьма туманное описание ситуации. *His tales had a wild sound, too, and the prose was romantic enough, but examining them long afterward, I found his versions of them compared favorably to those of later collectors and translators* [9, с. 99]. Исходя из логики контекста, восстанавливаем смысл: «Я убедилась, что легенды из его сборника выигрывали по сравнению с версиями более поздних собирателей и переводчиков».

2. Ошибки понятийной логичности

Я пальцем нащупал пульс: голова Хеджеса упала на мое плечо, но сердце билось ровно [8, с. 101]. Фраза *пальцем нащупал пульс* вызывает недоумение. А чем еще можно нащупать пульс? Уточнение *пальцем* излишне. *I kept a finger on Hedge's pulse: his head lolled next to me but his heartbeat seemed steady* [9, с. 109].

Я скоро изучила распорядок отцовских страхов: он **рассказывал** мне свою историю короткими **взрывами**, не ради драматического эффекта, а словно бы сберегая что-то – свои силы? Или разум от безумия [8, с. 30]. В данном отрывке обращает на себя внимание сочетание *рассказывать взрывами*. При обращении к оригиналу видим ошибку, связанную с многозначностью слова *burst*: *I was soon to learn the pattern of my father's fear: he could tell me his story only in short bursts, reeling it out not for dramatic effect but to preserve something – his strength? His sanity* [9, с. 26]. Слово *burst* определяется словарями: 1) взрыв, разрыв; 2) импульс, толчок; 3) разбивка на части, интервал. В переводе выбрано наиболее частотное соответствие – *взрыв*, хотя значение *разбивка на части* позволило бы избежать буквализма. Вариант перевода: *он рассказывал свою историю по частям...*

Десятки раз заходил я в эту комнату при дневном свете и видел ее точь-в-точь такой же: прибранной, уютной, с удобно расставленной мебелью и аккуратными **пачками книг** и бумаг на столах и полках [8, с. 60]. Неудачным в данном контексте представляется сочетание *пачки книг*. *The room looked as it had on dozens of other occasions when I'd seen it in daylight: neat,*

pleasant, the furniture in precise attitudes of invitation, books and papers in exact stacks on the tables and desktop [9, с. 59]. Понятие *пачка* применимо к группе однородных или связанных вместе предметов. Было бы лучше перевести: *аккуратными стопками книг и бумаг*.

Описанная методика позволяет за относительно короткое время просмотреть и выправить переводной текст большого объема. Результаты анализа показывают необходимость редакторской правки на заключительном этапе переводческого процесса.

Работа по выявлению и анализу переводческих ошибок – важная часть процесса подготовки переводчиков. Критический разбор чужого отрицательного опыта явля-

ется эффективным средством обучения переводу. Алгоритм анализа может применяться на семинарских занятиях по дисциплине «Теория перевода» со студентами лингвистических специальностей в рамках обсуждения темы «Проблема оценки качества перевода». Подобный анализ учит более внимательному отношению к тексту, демонстрирует важность фоновых знаний и необходимость использования в переводческой деятельности специальных одноязычных словарей и справочников, позволяет в дальнейшем избежать собственных ошибок. Удачно выполненные переводы на этапе правки способствуют повышению самооценки и мотивации учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М. 2009.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004.
3. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учеб. пособие для студ. перевод. фак. вузов. М. : Академия, 2003.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1994.
5. Сдобников В. В. Переводческие несоответствия : коммуникативно-функциональный подход // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 5. Воронеж : ВГУ, 2007, С. 29-36.
6. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М. : АСТ : Восток – Запад. 2006.
7. Шевнин А. Б. Эрратология : монография. Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2003.
8. Костова Э. Историк. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2005.
9. Kostova E. The Historian. N. Y. : Back Bay Books, 2006.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.